

М. М. ВАЙНБЕРГ

О СОБСТВЕННЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ОДНОГО КЛАССА
НЕЛИНЕЙНЫХ ОПЕРАТОРОВ

(Представлено академиком И. Г. Петровским 14 X 1950)

В статье ⁽¹⁾ Л. А. Люстерник предложил вариационно-топологический метод для исследования вопроса о собственных элементах оператора $F(x)$, порожденного дифференциалом Фреше функционала $f(x)$. Затем В. И. Соболев ⁽³⁾ показал, что методом Л. А. Люстерника получаются аналогичные результаты для более широкого класса нелинейных операторов $F(x)$. Дальнейшие исследования этого вопроса принадлежат Л. А. Люстернику ⁽²⁾ и Э. С. Цитланадзе ⁽⁵⁻⁷⁾. Э. С. Цитланадзе, используя теорию категорий и исследуя связь между оператором $F(x)$ и функционалом $f(x)$, обобщил некоторые результаты Л. А. Люстерника и В. И. Соболева и показал, что метод Л. А. Люстерника распространяется на более общие функциональные пространства. Во всех работах ⁽²⁻⁷⁾ предполагалось, однако, что оператор $F(x)$ удовлетворяет условию Липшица, причем доказательства использовали это условие.

В настоящей статье мы показываем, что область применения вариационно-топологического метода Л. А. Люстерника может быть расширена и на тот случай, когда условие Липшица заменяется лишь требованием непрерывности оператора $F(x)$. При этом все теоремы о собственных элементах, доказанные в работах ⁽²⁻⁷⁾, сохраняются и в том случае, если отказаться от условия Липшица. Будем предполагать, что функционал $f(x)$ и оператор $F(x)$ заданы в вещественном гильбертовом пространстве H и что область значений $F(x)$ также принадлежит H .

Мы будем придерживаться терминологии, предложенной В. В. Немышким ⁽⁸⁾. Об этом необходимо упомянуть потому, что в работах ⁽³⁻⁴⁾ слабо непрерывный оператор называется вполне непрерывным, а в работах ⁽⁵⁻⁷⁾ вполне непрерывным оператором называется компактный оператор.

Функционал $f(x)$ (оператор $F(x)$) называется непрерывным в точке x_0 (слабо непрерывным в точке x_0), если, какова бы ни была последовательность $\{x_n\}$, сходящаяся к x_0 , т. е. для которой $\lim_{n \rightarrow \infty} \|x_n - x_0\| = 0$ (слабо сходящаяся к x_0), $\lim_{n \rightarrow \infty} f(x_n) = f(x_0)$ ($\lim_{n \rightarrow \infty} \|F(x_n) - F(x_0)\| = 0$). В отношении непрерывности справедливо замечание, сделанное в другой работе ⁽⁹⁾.

Оператор $F(x)$ называется компактным на множестве $E \subset H$, если он преобразует каждую ограниченную часть множества E в компактное множество.

Оператор $F(x)$ называется вполне непрерывным на $E \subset H$, если он непрерывен в каждой точке E и является компактным на E .

Отметим, что в гильбертовом пространстве (вообще в регулярном пространстве Банаха) из слабой непрерывности оператора $F(x)$ вытекает его полная непрерывность, но не наоборот.

Пусть $F(x)$ есть оператор, порожденный дифференциалом Фреше функционала $f(x)$, т. е.

$$f(x+h) - f(x) = (F(x), h) + \omega(x, h),$$

где

$$\lim_{\|h\| \rightarrow 0} \frac{\omega(x, h)}{\|h\|} = 0.$$

Определение. Мы скажем, что остаток $\omega(x, h)$ дифференциала $(F(x), h)$ ограничен в шаре $D(0, a)$, если для всех x и h , удовлетворяющих условию $\|x\| \leq a$, $\|h\| \leq a$, имеет место неравенство $|\omega(x, h)| \leq C_a = \text{const}$, притом, каково бы ни было $\varepsilon > 0$, найдется такое $\delta > 0$, что $\frac{|\omega(x, h)|}{\|h\|} < \varepsilon$, как только $\|h\| \leq \delta$ и $\|x\| \leq a$.

Теорема 1. Для того чтобы оператор $F(x)$, порожденный дифференциалом $df(x, h) = (F(x), h)$ слабо непрерывным функционала $f(x)$, был слабо непрерывным в шаре $\|x\| \leq a$, необходимо и достаточно, чтобы $df(x, h)$ имел в шаре $D(0, a)$ ограниченный остаток.

Заметим, что данная теорема сохраняется, если вместо H рассматривать регулярное пространство Банаха с базисом, и представляет потому обобщение теоремы 2 работы (7).

Теорема 2. Пусть выполнены условия:

1°. $f(x)$ есть слабо непрерывный функционал, который в шаре $\|x\| \leq a$ обладает свойствами: $f(-x) = f(x) \geq 0$ и из $f(x) = 0$ следует $x = 0$, где $\|0\| = 0$.

2°. Оператор $F(x)$, порожденный дифференциалом функционала $f(x)$, является вполне непрерывным в шаре $\|x\| \leq a$, притом из $\|F(x)\| = 0$, следует, что $x = 0$.

Тогда уравнение $F(x) = \lambda x$ имеет на любой сфере $\|x\| = r \leq a$ не менее счетного числа геометрически различных собственных элементов.

Отметим, что подобная теорема была доказана Цитланадзе, причем его доказательство использует дополнительное требование, чтобы оператор $F(x)$ удовлетворял условию Липшица. Доказательство данной теоремы, в основном, использует идею и некоторые предложения, принадлежащие Э. С. Цитланадзе. Применение этих теорем к интегральным уравнениям приводит к следующему предложению.

Теорема 3. Пусть выполнены условия:

1°. Невырожденное ядро $K(x, y)$ симметрично, все его собственные значения λ_i (в смысле теории линейных интегральных уравнений) положительны и

$$\iint_B K^2(x, y) dx dy < +\infty. \quad (1)$$

2°. Функция $g(u, x)$ непрерывна для всех действительных u и при каждом фиксированном $x \in B$ (B есть ограниченная область n -мерного евклидова пространства), измерима в B по x при фиксированных u , притом $g(-u, x) = -g(u, x)$ и при $u \neq 0$ почти всюду

$$g(u, x) \neq 0. \quad (2)$$

3°.

$$|g(u, x)| \leq M |u|. \quad (3)$$

Тогда уравнение

$$\mu u(x) = \int_B K(x, y) g(u(y), y) dy \equiv \Phi(u) \quad (4)$$

имеет при всяком положительном $r \leq a$ не менее счетного числа попарно линейно независимых собственных функций, принадлежащих L_2 и представимых в виде

$$u_n(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\xi_k^{(n)}}{V\lambda_k} \varphi_k(x), \quad \sum_{k=1}^{\infty} \xi_k^{(n)} = r \quad (n = 1, 2, \dots), \quad (5)$$

где φ_k суть собственные функции ядра $K(x, y)$, соответствующие его собственным числам λ_k ($\lambda_{k+1} \geq \lambda_k > 0$). Каждая собственная функция $u_n(x)$ отвечает положительному значению параметра $\mu = \frac{1}{r^2} \int_B u_n(x) g(u_n(x), x) dx$.

Отметим, что В. И. Соболев впервые применил вариационно-топологический метод к исследованию уравнения (4); доказанная им теорема (4) налагает дополнительные ограничения на функцию $g(u, x)$ и ядро $K(x, y)$ и является поэтому частным случаем данной.

Так как доказательство теоремы 3 опирается на теоремы 1 и 2 настоящей работы и отличается от доказательства, данного В. И. Соболевым, то мы вкратце наметим его. Из условия (3) вытекает (см. (9)) непрерывность в L_2 оператора $hu = g(u(x), x)$, откуда, согласно условию (1), следует полная непрерывность в L_2 оператора $\Phi(u)$. Применяя к интегральному оператору $\Phi(u)$ теорему разложения по $\varphi_k(x)$, мы находим, что всякая собственная функция $v(x)$ уравнения (4), отвечающая значению $\mu \neq 0$, представима в виде (5), где ξ_k дают решение бесконечной системы

$$\mu \xi_i = \frac{1}{V\lambda_i} \int_B g \left(\sum_{k=1}^{\infty} \frac{\xi_k}{V\lambda_k} \varphi_k(x), x \right) \varphi_i(x) dx \quad (i = 1, 2, \dots). \quad (6)$$

Обратно, каково бы ни было действительное число μ , всякое решение системы (6), принадлежащее l_2 , определяет функцию $v(x)$ вида (5), принадлежащую пространству L_2 и являющуюся собственной функцией уравнения (4). Записав систему (6) в виде

$$\mu \xi = F(\xi), \quad \xi \in l_2, \quad (7)$$

где $F(\xi)$ есть оператор, действующий в l_2 , мы заключаем, что для исследования уравнения (4) достаточно исследовать уравнение (7).

Рассмотрим теперь функционал, заданный в пространстве l_2 :

$$f(\xi) = \int_B G \left(\sum_{k=1}^{\infty} \frac{\xi_k}{V\lambda_k} \varphi_k(x), x \right) dx, \quad \text{где} \quad G(u, x) = \int_0^u g(v, x) dv. \quad (8)$$

Используя некоторые преобразования и оценки, примененные при доказательстве леммы 2 работы (10), мы доказываем, что $f(\xi)$ есть слабо непрерывный функционал, имеющий дифференциал Фреше $df(\xi, \eta) = (F(\xi), \eta)$ с ограниченным остатком в шаре $D(0, a)$, где $F(\xi)$ есть оператор, записанный в правой части уравнения (7). Далее, из условия (2), во-первых, следует, что $f(-\xi) = f(\xi)$, а во-вторых, путем простого преобразования находим, что если $\|\xi\| \neq 0$, то $f(\xi) > 0$.

Наконец, из условия (2) вытекает, что $(F(\xi), \xi) > 0$, если $\|\xi\| \neq 0$, а значит, если $\|\xi\| \neq 0$, то $\|F(\xi)\| > 0$. Таким образом, для уравнения (7) выполнены все условия теоремы 2. Согласно предыдущему, раз теорема 2 справедлива для уравнения (7), то она справедлива и для уравнения (4), т. е. существует не менее счетного числа решений вида (5). Согласно условию (2) мы вправе отождествлять решения, отличающиеся знаком. Отсюда и из (5) вытекает, что решения $u_n(x)$ попарно линейно независимы. Теорема доказана.

Заметим, что теорема 3 сохраняется, если правая часть неравенства (3) содержит еще слагаемые вида $b(x)|u|^p$, где $0 < p < 1$ и $b(x) \in L_{\frac{2}{1-p}}$.

В заключение отметим, что теорема 3 сохраняется для уравнения $F(x) = \lambda\Phi(x)$ (7) в регулярном пространстве Банаха с базисом, если оператор $\Phi(x)$, порожденный дифференциалом функционала $\varphi(x) = \|x\|$, удовлетворяет условию Липшица и имеет в $D(\theta, a)$ обратный непрерывный оператор $\Phi^{-1}(x)$.

Поступило
27 IX 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Л. А. Люстерник, Изв. АН СССР, сер. матем., № 3, 257 (1939).
- ² Л. А. Люстерник, Тр. Матем. ин-та Стеклова АН СССР, 19 (1947). ³ В. И. Соболев, ДАН, 31, № 8 (1941). ⁴ В. И. Соболев, ДАН, 71, № 5 (1950).
- ⁵ Э. С. Цитланадзе, ДАН, 53, № 4 (1946); ДАН, 56, № 1 (1947); ДАН, 57, № 9 (1947); ДАН, 71, № 3 (1950). ⁶ Э. С. Цитланадзе, Тр. Тбилисск. гед. ин-та, 4, 17 (1947); 5, 7 (1948). ⁷ Э. С. Цитланадзе, Усп. матем. наук, 5, 4 (38), 141 (1950). ⁸ В. В. Немыцкий, там же, в. 1, 141 (1936). ⁹ М. М. Вайнберг, ДАН, 73, № 2 (1950). ¹⁰ М. М. Вайнберг, Матем. сборн., 26 (68), № 3, 365 (1950).